

**БИБЛИОТЕКАРЬ
ГОСУДАРЯ**

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

Библиотекарь государя

Антон Старновский

Библиотекарь государя

«Автор»

2023

Старновский А.

Библиотекарь государя / А. Старновский — «Автор»,
2023 — (Библиотекарь государя)

Я был Верховным Библиотекарем, самым могущественным человеком в Российской Империи, а теперь... лежу в гробу, и моя магическая Буква не работает. Какого черта? Ах, да. Ведь мой мир уничтожен, а я в последний момент успел переселиться в тело молодого князя с кучей проблем. И всё-таки... какого черта?! Обложка создана с помощью нейросети Stable diffusion.

© Старновский А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Старновский

Библиотекарь государя

Глава 1

Вокруг темно и очень тесно. Нет возможности нормально пошевелиться. Воняет краше-
ным деревом и сырой землёй.

Что происходит? Где я?

Ужасно раскалывается голова...

Кажется, что в мозг натыкали иголок, и любое движение, любая мысль – вызывают адскую
боль.

Что же случилось...

Сквозь зазоры в конструкции ко мне начинает проникать солнечный свет. Он очень сла-
бый, но он освещает моё жилище и помогает прийти в себя.

Кажется, я начинаю понимать, где нахожусь.

Я в гробу...

Твою же мать...! Что я здесь забыл...?

Стоп. Кажется, начинаю вспоминать...

Сегодня – решающий день. И я либо схохну, либо обрету шанс на новую жизнь.

Как всегда нацепив одеяние Верховного Библиотекаря, и выпив кофейку, я отправляюсь
на работу. Ну, как на работу. Если почти единоличное управление целой империей считать
работой – то да, на работу. А вообще, обычно это называют как-то иначе...

И хотя я не особо тревожный по своей сути человек, но сегодня – было не по себе. Как-
никак, решалась моя судьба. И зависело всё от удачного стечения обстоятельств. Но обо всём
по порядку.

Так вышло, что...

Уже завтра сотни миллионов моих сограждан превратятся в ничто.

Угу. И у меня нет совершенно никакой возможности их спасти.

Но в чём же дело? Какая угроза нависла над нами?

Сложно поверить. Настолько глупая, но настолько неотвратимая, что обидно становится.
Суперразвитое государство, занимающее почти всю территорию земли, все граждане которого
ни в чём не нуждаются (и это правда, а не лозунг лживого политика), уже завтра будет уничто-
жено гигантским небесным телом. Одним из сотен подобных, движущихся в нашу сторону.

И нет никакой возможности этому помешать. Магия магией, но когда огромное нечто
грозится врезаться в вас – ничего тут не поделаешь. И вариант с переселением на другие пла-
неты, либо с сохранением хоть какой-то жизни хоть где-то – не работает. Почему? Да потому
что все планеты, до которых возможно долететь – тоже будут разрушены.

А вылететь за пределы солнечной системы – невозможно. Вокруг неё ещё миллионы
лет назад образовалась аномалия. Защитное поле, происхождение которого так и не разгадала
наука. Оно хаотично пропускает через себя объекты извне, но не выпускает те, что внутри.

О надвигающейся угрозе я узнал ещё около восемнадцати лет назад. Наши спутники засекли то самое тело (чуть позже названное «Рангарёк») и передали информацию в главный штаб.

Мы собрались всей верхушкой власти и стали обсуждать, что с этим делать. Наши компьютеры давали однозначный ответ. Они называли конкретную дату столкновения с точностью до минуты. 16 августа 2022 года, половина одиннадцатого утра.

Положение безвыходное. Что делать? Мы стали обсуждать все возможные варианты. В принципе, их было всего два.

Первый – рассказать об угрозе остальному населению, и тогда каждый человек на земле знал бы о том, что ему осталось жить ровно восемнадцать лет. Это посеяло бы панику и омрачило оставшиеся годы.

Второй – никому ничего не рассказывать, держать информацию в строгой секретности и попытаться провести это время как можно лучше. Конечно, избрали именно этот вариант. Мы специально тратили все свои ресурсы на то, чтобы населению жилось максимально хорошо. Так сказать, исполняли свой долг с лихвой.

И вот, восемнадцать лет минуло как один день. Уже завтра «Рагнарёк» должен разнести к чертям собачьим нашу планету.

А сегодня наш Великий Император (на самом деле просто представительское лицо, за которым стоят такие, как я) по телевидению объявит о Рагнарёке. Чтобы в последний день империя ощутила единство, и умерла с тёплым чувством. Там такая речь подготовлена, что плачу будет стоять...

Но каким образом у меня появился шанс остаться в живых? И почему только у меня?

Дело в том, что я, как Верховный Библиотекарь, считаюсь (и не случайно), одним из сильнейших и умнейших людей в империи. И однажды мне удалось, спустя годы тренировок, освоить специальную магическую технику.

Эта техника должна позволить мне переселиться в тело человека из другой реальности. Сложность – уровень 999. И нет здесь никакого варианта, при котором переселиться позволено еще хотя бы одному. Никто кроме меня просто на это не способен.

В чем заключалась стратегия этой техники?

Ещё давно, примерно в то время, когда стало известно о Рагнарёке, я впервые смог установить связь с другой реальностью. Каким образом?

Я подключился к телу случайного младенца из параллельного мира. С того момента я был с ним синхронизирован. И ровно один раз в год получал возможность на некоторое время вселяться к нему в голову.

Я мог лишь направлять реципиента в определенную сторону. Очень многие вещи у меня не получались, но некоторые, всё-таки, достигали своего результата.

Например, я смог внушить ему, чтобы он всё свободное время тратил на чтение книг. Хм... почему именно это?

Да потому что система магии что в моём мире, что и в том, завязана на Буквах. И если тратить недели и месяцы на чтение – это даст определённый результат.

Также я сподвигал парня к тому, чтобы он занимался укреплением своего тела. Получалось похуже, чем с чтением книг, но всё же.

В общем, подготавливал почву для будущего вселения – как мог.

Но тут, наверное, может возникнуть вопрос из раздела морали. Какое право я имею забирать жизнь чужого человека, чтобы позволить существовать самому себе?

Честно сказать, поначалу я совершенно об этом не думал. Мне лишь хотелось выжить несмотря ни на что. Но с течением времени, с каждым моим подселением в тело реципиента, я всё больше привыкал к нему. К этому довольно доброму и смышленому малому. Я проникся к нему, и к его семье.

В последние годы я стал подумывать над тем, чтобы отказаться от этой идеи. И примерно за два года до сегодняшнего дня решил совершенно чётко – нет у меня права отбирать жизнь одного, ради жизни другого.

И уже свyksя было с мыслью, что умереть мне в один день с любимой мною империей, как ради интереса подселился к реципиенту снова. Это было год назад.

Думал в последний раз повидаться со ставшим мне родным человеком. Но узнал страшную новость. Андрей (так звали реципиента), умудрился заболеть раком мозга.

У него случались такие головные боли, что и подумать страшно. У бедолаги не было никаких шансов, чтобы поправиться. Ведь у его семьи совсем не было на это средств. А бесплатно целители того уровня, что могут убирать тяжёлую форму рака – и пальцем не пошевелият.

И единственным шансом для него, чтобы жить – было моё переселение. Именно оно и только оно спасло бы его. Или меня. Не знаю, как тут правильно выразиться.

А всё потому, что при переселении, если это сработает так, как надо, я тут же смогу исцелиться от смертельного недуга. Мои целительские способности это позволяют. В отличие от способностей, которые могут по отношению к реципиенту применять другие. Ведь лучше всего исцелять получается самого себя. А рак мозга для меня – царапина.

Но в чём же была главная угроза, которая могла нарушить все мои планы?

Я не знал, жив ли ещё Андрей. С последнего раза, как я к нему подселся, прошёл целый год. И даже тогда он был очень плох. А шанс того, что его всё ещё не закопали в землю, был, по моим прикидкам, процентов двадцать.

В этом-то и загвоздка. Я могу переселиться туда, куда переселяться уже поздно. И в чём тогда смысл...?

С такими мыслями я сидел в собственном автомобиле, и ждал, пока автопилот довезёт меня до работы.

Несмотря на то, что на часах было около десяти утра, на улице стояла кромешная тьма. Всё потому, что Рагнарёк уже близок, и тень его падает на землю. Люди, напуганные непонятной аномалией, тревожно бродили по улицам и ждали ответов от правительства.

Как раз в тот момент, когда я проезжал мимо главной площади города, на большом экране прервалось вещание новостей ради срочного сообщения от императора.

«Началось...»

В лифте я встретился с Роксаной. Это жена нашего министра обороны. Лицо у Роксаны как обычно выражало уныние. Раньше она была довольно жизнерадостной женщиной, но в последние несколько лет сильно изменилась.

Дело в том, что её муж съехал с катушек. Он был из тех людей, что своеобразно восприняли новость о Рагнарёке. Взрослый министр как ребёнок начал увлекаться всякой мистической хренью.

Вместо того, чтобы проводить оставшееся время с семьёй, он с головой погряз в псевдонаучной деятельности. Он надеялся, что какие-то древние пророчества помогут спасти ему жизнь на планете.

– Где он сейчас?

Роксана приподняла склонённую голову и ответила:

– Отправился с экспедицией в Южную Америку...

Господи, почему именно туда? Оставил бы уже в покое этих америкашек, и дал им спокойно дожить последний день. Мало, что ли, мы отняли у них территорий в своё время...?

Ладно, чёрт с ними со всеми.

Я вышел из лифта на двести пятнадцатом этаже и закрылся у себя в кабинете. Напоследок решил несколько важных дел, совершил парочку прощальных звонков, а после встал напротив панорамного окна, прямо на поле с двумя вырезанными на нём буквами.

Активировал заклинание.

Я всё вспомнил. Вся предыдущая жизнь за секунду отразилась в моей голове. А это дало понимание того, что делать дальше.

Я незамедлительно начал действовать. Для начала стоило исцелиться, дабы прогнать чудовищную боль. В гробу было почти абсолютно темно, но, слава богу, сквозь большие зазоры в конструкции хоть немного, но проникал солнечный свет.

Обтерев пальцы о мокрую землю, коей было тут немало, я начертил на верхней стенке гроба букву «Ё». Приложил к ней руку, и зелёный свет, образовавшийся от прикосновения, тут же проник мне в голову. Совсем скоро боль исчезла.

«Наконец-то...»

Дальше я стёр нарисованное, и начертил другую букву. Теперь это был твёрдый знак. Но... сколько бы я не прикладывал к нему руку, ничего не выходило. Эффект нулевой.

«Какого хрена?»

Ничего не оставалось, кроме как опять стереть букву, и начертить новую. Снова «Ё».

Прикладываю руку, и... слава богу, солнечная энергия начинает распространяться по телу, в основном концентрируясь на руках.

Когда волны энергии наполнили мои кулаки, то я без проблем пробил крышку гроба. Удар – и мощный столп света проник в моё тесное жилище через дыру. Ещё удар, но теперь левой рукой, заставил образоваться ещё одному отверстию.

Дальше мне не составило никакого труда, чтобы доломать гроб и вылезти наружу.

В этот момент гроб с телом только-только погрузили в вырытую землю и продолжали похоронную процессию, не успев закопать меня. Когда я восстал из могилы, многие разбежались, некоторые попадали в обморок. В общем, творилась полная неразбериха.

На похоронах присутствовали все близкие люди. Мама, старшая сестра, двоюродный брат, тётя, дядя. После того, как присутствовавшие более-менее успокоились, всем скопом мы поехали в больницу, и там началось самое изнурительное.

Меня бесконечно сканировали, проверяли давление, мерили температуру, и прочее, и прочее. Единственное, что полезного я успел сделать в больнице – вздремнуть на несколько часиков. И на том спасибо.

В общем и целом заключили, что никакого рака мозга у меня теперь нет. Врачи разводили руками и говорили, что случилось настоящее чудо. А я на все вопросы отвечал – не знаю, как так произошло.

После больницы вернулись домой, и я отрубился почти на сутки. Проснулся, когда за окном уже начинало темнеть. По пробуждении чувствовал себя просто прекрасно. Я сделал небольшую зарядку и сел перед зеркалом. Начал разглядывать лицо.

Такое молодое...

Ни единой морщинки. Это просто удивительно. Конечно, и в свои сто тринадцать я выглядел довольно хорошо и мог дать фору тридцатилетним в соблазнении женщин, но... в том сказывались регулярные обряды омоложения и здоровый образ жизни. А здесь...

Здесь я натурально был ещё совсем мальчиком. Больше восемнадцати точно не дашь. И это теперь моя внешность?

– Андрей! – Стучались в дверь. – Может тебе покушать принести? Ты ведь совсем голодный! Давай хотя бы три котлетки с пюрешкой...

– Спасибо, мам, я сыт...

Ничего не отвечая, женщина убрала руки от двери, шмыгнула носом, и куда-то ушла.

А я думал о том, как же мне повезло. Как повезло, что всё вышло именно так. Что в мозгу Андрея ещё оставалась мало-мальская активность, которая, несмотря на фактическую смерть, смогла подать сигнал мне, и я его обнаружил.

Повезло и с тем, что Андрея не успели засыпать землёй, – тогда бы выбираться пришлось намного дольше. Если бы вообще получилось.

Наконец, мне просто несказанно повезло потому, что весь последний год Андрей держался, как только мог. Несмотря на бесконечные боли, он продолжал жить и сохранять для меня телесный сосуд.

И вот я здесь, и я живой.

Отличие от миллиардов людей, что уже мертвы из-за столкновения с Рагнарёком. Все мои когда-то знакомые люди – уничтожены. Они больше не существуют. Как и не существует того мира, в котором я так долго пробыл.

Конечно, можно долго рефлексировать по этому поводу, но какой толк? Никого уже не спасти. Поэтому всё, что мне остаётся – это приспособливаться к новой жизни и делать лучше уже этот мир. А в этом мире далеко не всё так гладко, как было в моём...

Во-первых, даже несмотря на то, что я вроде как принадлежу к знатному роду, он, тем не менее, фактически разорён.

Ещё буквально месяц другой, и мы станем бомжами. Настоящих причин этого я ещё не выяснил, но, ещё обязательно с этим разберусь.

Во-вторых, всё то время, пока старшая сестра находилась со мною рядом, ей бесконечно кто-то названивал и написывал. Судя по её реакции на эти вещи, я вынес, что у сестры как минимум серьёзные неприятности.

Третья проблема касается меня самого. Андрей, узнавши о смертельной болезни, совершенно забил на своё будущее. И я его понимаю. Ведь будущего-то никакого не предполагалось.

Из-за этого он перестал заниматься каким бы то ни было спортом и совершенно ослаб. Про упражнения с собственной магией я вообще молчу. Единственное, что он продолжал делать – это читать книги. И вот это огромный плюс. Так как это укрепляло его нейронные связи и помогло продержаться до моего прихода. Плюс увеличивало шансы в будущем развитии магических способностей.

Также, Андрей, естественно, не заботился о поступлении в учебное заведение. Он окончил школу и на этом всё. Никаких вступительных экзаменов он не сдавал. А судя по календарю, это делать уже поздно.

А с академией что-то обязательно придётся решать, ведь без хорошего образования в этом мире никуда не получится пробиться. Уж так он устроен.

Тем более, не получится пробиться в верхние кабинеты власти. В те самые, из которых есть возможность прикладывать руку к управлению страной. А это отныне чуть ли не главная моя цель в этом мире.

Потому что то, каким путём сейчас идёт моя страна, (а это также, как и в моём мире – Российская Империя. Вообще, этот мир, насколько я понимаю, не так уж и сильно отличается от моего в плане устройства. Единственное – он в какой-то момент свернул не туда, и сейчас положение что внутри страны, что в геополитическом масштабе – ужасно) приведёт её к гибели в ближайшие годы.

А всё потому, что Западный Альянс здесь перешёл все возможные берега, и, даже особо не скрывая своих намерений, давит на нашу страну. Это – чудовищный перекоп баланса сил, который в конечном счёте приведёт к непоправимым последствиям.

И я, как бывший Верховный Библиотекарь, просто обязан спасти свою страну, а значит, и весь остальной мир. Я сделаю из него то идиллическое пространство, каким была моя вселенная. За исключением того, что сюда не прилетит гигантский Рагнарёк и не разнесёт всё к чёртовой матери...

Чтобы порадовать бедную женщину, которая сначала потеряла, потом неожиданно получила обратно своего сына, я вышел из комнаты и согласился на три котлетки с пюре.

Когда я сидел за столом, на меня смотрели как на явившегося с небес Христа. Стояла почти полная тишина. Раздавался лишь звук работы моих челюстей.

Поэтому, когда в дверь неожиданно постучали, все немного вздрогнули. Сестра взглянула на часы, что висели на стене, и глазницы её расширились от удивления, либо от страха. Скорее, от всего сразу.

Она подскочила со стула и побежала к двери.

– Это ко мне! – Крикнула она матери, которая уже собиралась первой встретить незваных гостей.

«Хмм... Что-то мне всё это не нравится»

Я дожевал вторую котлету, а за третью приниматься пока что не стал. Начал прислушиваться к тому, что творится у двери.

Сестра завернула за угол, и щелкнула замком, отворяя дверь.

– Можете хотя бы сегодня оставить меня в покое? – Шептала сестра, думая, что её не слышно. – У нас тут такое произошло... в общем, потом расскажу. Увидимся завтра.

– Какой нахер завтра? – Доносился быдловатый голос. Этот человек даже и не пытался сделать так, чтобы его не слышали. Он без стеснения басил на всю округу. – Если я сказал, что ты нужна нам сегодня, значит надо слушаться. Уяснила?

– Уяснила? – Поддакивал кто-то ещё.

Сестра ничего не отвечала. Должно быть, она злилась и думала, что ей предпринять дальше. Бросить брата, который воскрес и сейчас сидит в комнате за столом, и пойти с наглыми упырями? Или что? А у неё вообще есть право выбора в этой ситуации?

– Пожалуйста... – Скрипучим, почти плачущим голосом произнесла сестра. – Давайте не сегодня... пожалуйста... – Умоляла она.

– Вот ты сука непослушная! – Рывкнул неизвестный и тут же послышался глухой удар.

Мама вскочила со стула и уже хотела побежать к дочери на подмогу, но я остановил её, схватив за плечо.

– Я разберусь.

Глава 2

Не знаю, потерял ли Андрей свой макп, или специально выбросил за ненадобностью, но я нигде не мог его отыскать. Из-за этого каждый раз, чтобы использовать Букву, приходилось рисовать её вручную. На листочке там, или как я сделал это в гробу – прямо на крышке, вместо чернил используя мокрую землю.

Будучи Верховным Библиотекарем я, конечно, умел вырисовывать её в воздухе без использования дополнительных инструментов. Но мастерство Андрея очень далеко от этого уровня. Поэтому – был нужен новый макп.

Прямо сейчас его не было под рукой, поэтому перед тем, как идти на подмогу сестре, я захватил со стола фломастер.

Впрочем, прибегать к использованию Буквы было далеко не обязательно. Я взял фломастер для перестраховки, если дела пойдут уж очень плохо.

Все эти полупьяные выпады ещё на уровне разговоров мне ужасно не нравились, но вот когда со стороны входа послышался глухой удар, я незамедлительно побежал к месту действия.

Каково же было моё удивление, когда я увидел, что на пороге стоит крупного телосложения мужик, и держится за нос, а по ладони его стекает кровь.

– И кто здесь теперь сука...? – Скалилась сестра. Её тёмные волосы задралась на затылок и вместо аккуратного каре, причёска теперь походила на боевую.

Соня решила, что никуда сегодня не пойдёт, дабы остаться с братом. И высказала своё неодобрение чётким ударом в наглое хлебало.

Я и забыл, что в этой семье за разборки всегда отвечала старшая сестра. Она часто лезла на рожон, ввязывалась в неприятности. И поэтому врезать какому-то упырю в носяру для неё – дело обыкновенное.

Но, кажется, в этот раз она не подрасчитала свои возможности. Сомневаюсь, что одна худенькая девушка смогла бы разнести сразу троих мужиков. За этим громилой стояли ещё двое, уже поменьше габаритами, но всё же с криминальными рожами.

Думаю, именно воскрешение брата так подействовало на сестру. В другой раз она не стала бы настолько глупо подставляться.

Но ей повезло.

Теперь есть я. Тот, кто поможет отвязаться от обнаглевших ублюдков.

На подмогу главному в дом вбежал среднего телосложения парень. С тупым лицом он бросился на Соню, но я преградил ему путь. Удачное совпадение по росту помогло мне идеально оглушить его головой.

БАМ

Довольно простой, но эффективный удар. И... тоже в нос. Парень взвизгнул, схватился за лицо, и попытался в сторону. Я знаю, насколько сейчас звенит у него в голове.

К этому времени уже успел оклематься попушенный сестрой кабан и попытался ответить за доставленную обиду. Но как только он сделал шаг в сторону сестры, я ударил его по голени и приправил это ударом по челюсти.

Надо сказать, что физическое состояние реципиента было не самым лучшим. Ведь он около года абсолютно не тренировал тело. И хотя я чувствовал в нём скрытые резервы, тем не менее, требовалось время, чтобы вернуть старую форму.

От моих атак кабану досталось немало, так как я хорошо вложил в удары, но... недостаточно. Он опешил, подогнул ногу и сплюнул кровавой субстанцией, но при этом всё ещё оставаясь в сознании. Мои удары только сильнее его разозлили.

Вдруг с улицы в мою сторону полетел какой-то булжик. Он чуть не задел оглушённого парня, и разбился о стену возле моей головы. Я еле успел от него увернуться.

Ублюдки, находившиеся у нас в коридоре, немного расступились, и за их спинами я увидел третьего, перед лицом которого в воздухе была нарисована буква «Р» коричневым цветом. «Вот же... подонок. Он активировал Букву».

Видимо, этот факт не понравился не только мне. Бугай злобно оглянулся на своего знакомого и крикнул:

– Сука! Кто тебя просил? Мы и без тебя почти справились! – И в подтверждение своим словам он отправил мне в лицо огромный кулак.

«Ну, что ж. Ничего не поделать. Вы не оставляете мне выбора, ублюдки. Настало время наконец использовать фломастер.

Не я это начал. Не я...»

Рука пролетает над моей головой и я, выпрямившись, засаживаю фломастер прямо в ухо охреневшему амбалу. Он погружается в него примерно наполовину.

Фокус удался.

Потом ударом ноги в живот выталкиваю его на улицу, а второго подсоса осаживаю ударом колена в пах. Беру за воротник и выбрасываю за порог. Хватаю сестру за руку и тяну в коридор. Через секунду в то место, где она стояла, прилетает булыжник.

– Быстро в машину! – Растерянным голосом кричит бугай. – В машину! Отвезите меня к врачу! БЫСТРЕЕ!

Машина газует, и, вихляя, уезжает прочь. Я закрываю дверь.

Вся драка происходила от силы секунд пятнадцать. Мама за это время только и успела, что найти телефон и начать набирать полицию. Я вовремя остановил её, успокоив, что всё обошлось.

Сестра смотрела на меня с удивлением. Оно и понятно, ведь её брат никогда не отличался такой решительностью.

Мы вернулись за стол, и я продолжил кушать котлетки. И лишь когда я закончил, сестра подала голос.

– А ты это хорошо придумал... с ухом... довольно жестоко... но эффективно. Видел, как он испугался?

– Ещё бы... – Я потрогал ухо и порадовался тому, что не нахожусь на месте того мужика.

– А тот, с улицы...

– Я бы тоже мог активировать Букву, но, эти упыри того не стоят... Чего лишний раз стены марать, правильно? А где, кстати, мой макп?

Мама, глаза которой всё ещё были мокры, сказала:

– Сына, ты ведь ещё полгода назад выкинул его в унитаз... сказал, что больше не пригодится.

– А-а-а, ну точно. Совсем всё из головы повывлетало.

Ага, значит, придётся покупать новый. Ну ничего, разберёмся.

Когда мама отлучилась в уборную, дабы привести себя в порядок, я обратился к сестре.

– Ну, рассказывай. Кто это такие, и чего от тебя хотели?

Сестра сначала виновато посмотрела куда-то сквозь меня, а потом, что-то обдумав, заявила:

– Не важно. Не забивай себе голову. Тебе о другом нужно думать.

– В списке приоритетов эта ситуация сейчас стоит на первом месте. – Я взял в руку вилку и указал на дверь. – Они могут заявиться к нам снова в любую секунду. Но на этот раз церемониться не станут.

– Я сама разбе...

– Забуди! – Прервал я сестру, слегка стукнув вилкой по столу. – С этого дня все твои проблемы – мои.

– Но...

– И слышать ничего не хочу...! Ладно, извини... – Я убрал вилку обратно в тарелку и придвинул стул к сестре. Положил руку ей на плечо. – Пойми, будет лучше, если я помогу решить тебе эту проблему. Мы же семья, в самом деле, ну? Давай вместе разберёмся с этим и будем жить дальше. Хорошо?

Сестра, смотрящая себе под ноги, подняла взгляд на меня.

– Что с тобою произошло? Ты изменился.

– Когда уже подписан смертный приговор, но в последний момент ты обретаешь шанс – это довольно круто меняет твои представления о жизни. Поэтому... поэтому, не нужно удивляться. Лучше давай вернёмся к тем упырям. Мама о них знает?

– Да... – Виновато произнесла сестра. – Мне пришлось рассказать ей ещё несколько месяцев назад. Когда уже невозможно было скрывать...

– Хорошо. И что она?

– Она предлагала сбежать. Прятаться. Но это не имело бы никакого смысла. Нас бы всё равно нашли. Да и... тебя же мы не могли бросить. А таскать с собою... в общем... оставили всё как есть.

«Мда уж. И впрямь почти безвыходная ситуация...»

– Кто они?

– Они... те, к кому я обратилась с целью заработать. Но в итоге осталась только должна. Потому что отказалась обслуживать клиента, который... требовал от меня того, что не входило в мои обязанности. Ну я и сломала ему пальцы, чтоб nepовaдно было лезть, куда не просят.

«Забористая у меня сестричка, всё-таки»

– Дай мне несколько минут. – Сказал я и отошёл в свою комнату.

Значит, расклад мне понятен. Из-за навалившегося безденежья (представляю, сколько денег уходило на лекарства и бесконечные обследования), сестра решила действовать. Связалась не с теми людьми, и крупно встряла.

По ромам незваных гостей я сразу догадался, что они связаны с нечистыми делами. Местечковая мафия. Мелкотравчатые ублюдки, занимающиеся наркотой, проституцией, продажей оружия, и прочим.

Когда я только пришёл к власти в своё время, в государстве оставалось много подобных. Действовать приходилось жёстко и бескомпромиссно. Если идти этим тварям на уступки, то они так и продолжат промышлять своим делом. Только полное выкорчёвывание – и никаких послаблений.

Сегодня ты закрываешь глаза на беспредел, а завтра подонки похищают очередную симпатичную малолетку и продают её на экспорт.

И в данном случае, тем более, после того, как я сделал одного из шайки глухим на одно ухо – действовать придётся так же решительно. Они не отстанут от Сони, и от нашей семьи. А значит...

Я вернулся в гостиную, где на диване в обнимку сидели сестрёнка и мама. Обе – с заплаканными лицами. Тусклый свет от торшера отражался в их глазах искристыми огоньками.

– Ну что, родные, вы же убедились, что есть на свете место чудесам?

– Ммм...?

– Убедились же?

– Ну, да...

– Ещё как!

– Так вот. Я делаю вам уникальное предложение. Два чуда за два дня! Как, заманчиво?

– К чему ты клонишь, братец?

– Сына, ты о чём...?

– Попрошу отвечать на строго поставленные вопросы! Заманчиво ли моё предложение?

– Допустим...

– Да.

– Хорошо. И вот в чём заключается второе чудо. Прямо сейчас вы собираетесь, красите глазки, губки, и всё такое, а потом едете в гости к... лучшей маминной подруге!

– Но...

– Отдыхаете там на славу, выпиваете по бокальчику вина, смотрите интересный фильм... остаётесь там на ночёвку, а по возвращении... вас больше никто и никогда не будет беспокоить. Вот! По-моему, отлично я придумал...!

Естественно, сразу они ни на что не согласились. Мне пришлось уговаривать их ещё около часа. Но... в конце концов мне это удалось. И мама с сестрой со скрипом, но стали собираться. Мне пришлось давать им клятвы, что всё будет хорошо, и им не о чем беспокоиться. Я сказал, что знаю один безболезненный способ разобраться с неприятностями. Соврал, конечно.

Перед тем, как они покинули квартиру, я выпросил у сестры адресок, по которому можно найти её дражайших знакомых. И когда я его получил и посадил родных на такси, только тогда стал спокоен.

Теперь у меня были почти сутки на то, чтобы разобраться с бандюганами. Довольно много, надо сказать. За маму и сестру можно не переживать, им ничего не угрожает, да и мешать они мне теперь не смогут.

К слову, у Сони пришлось позаимствовать её макп. Потому что идти в логово ублюдков с одним лишь фломастером – рискованно. Вот только... он был мне маловат. Чтобы удобно пользоваться макпом, он должен покрывать весь палец, а этот доходил мне лишь до половины. Ну, хотя бы по толщине сносно.

Когда я вышел из дома, было около восьми часов. Стоило поторапливаться, дабы опередить упырей. Конечно, безопаснее было бы дожидаться их дома, то есть на своей территории, и давать отпор здесь. Но... я не хотел громить наше единственное жилище. Поэтому сам пошёл в гости.

С собою почти ничего не брал. Лишь немного налички, чтобы доехать до места на автобусе, и телефон – для ориентирования в городе.

Надеты на мне были спортивные штаны, футболка, а поверх футболки – удобная толстовка. То есть, выглядел я максимально непримечательно. Оно и хорошо. Ведь от восемнадцатилетнего паренька в недорогой одежде предварительно ничего опасного не ожидают. Даром, что в конце концов все они жестоко ошибутся.

По адресу, который назвала мне сестра, находился... магазин комиксов. Поначалу я даже подумал, что Соня объегорила меня, и специально назвала не тот адрес, но по итогу я ошибся в этом предположении.

Я вышел на остановке прямо напротив магазина комиксов. Но перед тем, как заявиться туда, решил потренироваться в безлюдной подворотне.

Я стоял возле кирпичной стены и поправлял неудобный макп.

Думаю, настало время кое-что пояснить. Это касается действующей что в моём, что в этом мире системы магии. А устроена она очень просто, но в то же время довольно интересно.

Где-то начиная с четырнадцатилетнего возраста у каждого человека появляется его собственная Буква. И от этой Буквы, хотя далеко не только от неё, зависит то, насколько могущественен этот человек в магии.

Как известно, букв в алфавите – тридцать три. А значит, и тридцать три ранга букв. Чем буква популярнее (существует специальный рейтинг букв*), тем слабее магические способности. Самая популярная буква, это – «О», у неё 1 ранг. А значит люди, владеющие «О» – самые слабые из магов.

Конечно, это абсолютно не значит, что если человек родился с «О», то он обязательно будет самым слабым. Я знавал настолько умелых обладателей «О», что они бы поспорили с этим утверждением.

Но, всё же, факт остаётся фактом, человек с «Ё» (самой редкой буквой, наряду с «Ъ»), которая имеет 33 ранг, в том случае, если он постоянно повышает свои умения, обязательно будет сильнее того, кто тоже отлично тренируется, но при этом имеет букву «О», или, скажем – «А».

Будучи Верховным Библиотекарем, а значит – самым могущественным человеком империи, я владел сразу двумя буквами (что огромнейшая редкость). Это были буквы «Ё» и «Ъ». Две самые редкие Буквы. Поэтому (хотя и не только поэтому) я и был самым-самым.

И я думал, что при переселении в новое тело все мои буквы останутся при мне. Но я ошибся. Ещё при попытке использования «Ъ» в гробу я понял, что тут что-то неладное. Когда же я попытался использовать «Ъ», рисуя его в других местах – также ничего из этого не вышло.

Получается, я остался без своей второй самой сильной буквы. И куда она запропастилась – не знаю. Вернее, я знаю, что она заменилась буквой, которой владел реципиент, а именно, буквой «П» (14 ранга). Но... не могла же она просто взять, и пропасть?

В общем, что мы имеем по итогу?

Я владею двумя буквами:

«ЁП»

Интересное сочетание. 33 и 14 ранг. Посмотрим, что из это получится.

Пока что опущу, какими магическими стихиями я владел, будучи Верховным Библиотекарем, скажу лишь, что реципиент умеет управлять светом. Это главная его энергия. А значит, теперь это и моя основная энергия.

Я начертил в воздухе с помощью макпа свою «ЁП» комбинацию и попытался использовать некоторые заклинания. В принципе, выходило относительно гладко.

Способности уровня выше среднего действовали на ура. Но вот с теми, что посложнее, выходило намного хуже. Всё дело в том, что «П», не моя родная Буква. И я пока что плохо умею её вырисовывать. А это очень важно.

Ведь от того, насколько хорошо ты прорисовываешь Букву, насколько ровны её линии, насколько они органичны и красивы – зависит и использование заклинаний. Впрочем, не только от этого. Также, например, и от того, насколько буква большая.

Единственное, что меня насторожило во время этой мини-тренировки – внутреннее состояние. С каждым заклинанием мне становилось хуже. Начинала кружиться голова, тело делалось ватным. Но в целом – не критично.

Я немного отдохнул, нацепил на себя капюшон и направился в магазин.

При открытии двери прозвенел колокольчик, но на меня никто не обратил внимания. Кассир стоял за кассой, по помещению бродили человек пять.

Я быстро слился с остальными, пристроившись к стеллажу с комиксами по «The boys». Краем глаза стал следить за тем, что происходит в магазине.

А ничего необычного не происходило. Но ровно до того момента, пока не прозвенел колокольчик и в помещение не зашёл бугай с перемотанным ухом. Он с порога окликнул кассира, тот подошёл к нему, и здоровяк попросил организовать ему перекус.

Послушный парень вышел из магазина и побежал до ближайшей закуской. Полуглухой здоровяк же открыл дверь, что находилась недалеко от кассы и я увидел, как его голова начала спускаться вниз. Дверь захлопнулась.

Отлично. Теперь в помещении с комиксами не осталось вовлечённых людей. Я вышел в центр зала и поднял руки. Начал говорить достаточно громко, чтобы меня слышали посетители, но недостаточно громко, чтобы кто-то снизу смог заподозрить неладное.

– Приношу свои извинения, но магазин комиксов экстренно вынужден закрыться. Попрошу вас покинуть помещение. Спасибо за понимание!

Разочарованные подростки с грустными лицами друг за другом вышли на улицу. Я закрыл за ними дверь, защёкнув замок изнутри. Теперь и кассир останется нетронутым.

– Какого там происходит? – Взволнованный частым звоном колокольчика, здоровяк с перебинтованным ухом поднялся наверх. Он открыл дверь и увидел пустое помещение со странным парнем в капюшоне.

Глава 3

Я стоял в центре зала. Прямо между двух невысоких стеллажей. Здоровяк отворил дверь, мельком осмотрел помещение, и, не увидев больше никого, кроме меня, спросил:

– Ты кто такой?

Чтобы дать упырю подсказку, я снял капюшон.

Лицо здоровяка тут же вспыхнуло от злости. Он бережно потрогал своё перебинтованное ухо, поиграл желваками, и медленно пошёл в мою сторону.

– Белеет парус одинокий... – Я не двигался с места. Ждал, пока противник подойдёт первым.

– Какой нахрен парус? – На лбу здоровяка вздулась вена. – Ты мне барабанные перепонки порвал. Сука. Ты за это ответишь...

– Белеет парус одинокий... – Продолжал я.

– Ты меня инвалидом сделал. – Он медленно подходил всё ближе и ближе.

– Белеет парус одинокий... – Я не двигался ни на миллиметр. – Ну, продолжи.

– Надо мной парни смеются. Говорят – «в одно ухо влетело, да там и застряло...»

– Играю волны, ветер свищет... Продолжи...

– У нас же движение левостороннее. Это мне теперь только ветер за окном слушать...?

– Под ним струя светлей лазури... Продолжи... – Нас со здоровяком друг от друга отделяло всего несколько метров.

– Меня же теперь на вторые роли поставят...сука...это всё из-за тебя!

Он резко заносит руку за спину и выхватывает пистолет.

Стреляет в меня с расстояния около двух метров. Я делаю кувырок в сторону и скрываюсь за стеллажом. Пронесло. В ту же секунду вдавливаю большим пальцем кнопку на макпе и рисую «ЁП». Две светящиеся золотые буквы вышли хорошими. Большими, ровными, чёткими. Они зависли в воздухе и медленно начали подниматься к потолку.

Энергия током пробегает по телу, наполняя его силой. Я концентрирую свет в правой кисти и выставляю её вперёд. Когда здоровяк минул стеллаж и выскочил прямо на меня, то золотой луч тут же пронзил его руку.

– Ай! – Вскрикнул он и выронил пистолет. Раскалённый поток энергии вонзился ему в кисть и знатно поджарил её. Пистолет, лязгнувший об пол, заметно расплавился.

Только сейчас здоровяк заметил мои буквы, парящие в воздухе. Он вылупил на них испуганные глаза и быстро попятился назад. Стал судорожно шариться в карманах. Видимо, в поисках своего макпа.

Но я не дал довершить ему начатое, и вдогонку подтолкнул ударом ноги в грудь. Здоровяк рухнул на пол.

Возвысившись над лежащим телом, я воссоздал у себя в руках золотой лук, и натянул тетиву, готовясь пустить в здоровяка энергетическую стрелу.

– Над ним – луч солнца золотой.

Стрела вонзается в прикрытую ладонями голову. Мгновенная смерть.

– Зря ты стихи не любишь...

К этому моменту снизу успели подняться остальные. Возле кассы столпились сразу пятеро. Они дружно смотрели на «ЁП», левитирующее над стеллажами.

– Сука...

– Как это...

– Что за...

Вот так улов. Сразу пятеро ублюдков, стоящих в одном месте. Просто идеальная мишень. Среди них я узнал и тех, кого видел вчера вместе со здоровяком.

Я выскочил на них и встал ровно напротив. Поднял скрещенные руки, собирая энергию у себя в солнечном сплетении, и резко выплеснул её, дёрнув руки вниз. Мощный столп света вонзился в толпу. Энергия, соприкоснувшись с первым попавшимся человеком, произвела мощный взрыв.

Те трое, что стояли в центре, взорвались в то же мгновение, и куски их тел разлетелись по сторонам. Оставшихся двоих нехило подпалило и отбросило в стороны.

На всякий случай я всадил по солнечной стреле в уцелевшие головы.

После использования этих способностей мне снова поплохело. Я ощущал себя как во время похмелья. Но расслабляться было нельзя, так как я ещё не со всем здесь покончил. Было необходимо проверить и тот нижний этаж, где эти уроды находились.

Держась за стену, я сбежал по лестнице и оказался в полуподвальном помещении. Лишь тусклая голая лампочка освещала его. Здесь было грязно и воняло потом.

На столе в углу стоял включённый ноутбук. Я нажал пробел и видео, стоявшее на паузе, воспроизвелось. С экрана на меня смотрел голый ребёнок лет девяти. Мальчик. Возле него стояло несколько мужиков. Я снова нажал на пробел.

– Сука.

Гори оно всё жёлтым пламенем.

Я пронзил ноутбук лучом и, больше ничего здесь не обнаружив, поднялся наверх. Выглянул в окошко и увидел, как метрах в ста от меня, с закуской возвращается кассир.

Накинув на голову капюшон, я вышел из магазина. На улице было темно, поэтому моего лица он не мог разглядеть. Максимум – одежду.

Я обошёл магазин и вышел с другой стороны улицы. Пару минут понаблюдал за тем, как парень нервничает, выхаживая из стороны в сторону, глядя на пылающий магазин комиксов.

Лишь через минуты две он додумался и достал из кармана телефон. Стал кому-то звонить. Очевидно – пожарным.

Я тем временем пошёл домой.

Мне больно было думать о том, сколько зла сотворили эти ублюдки. И я понимал, что они – лишь небольшая ячейка, занимающаяся этим, а за ними стоят люди покрупнее.

Беда состояла в том, что я ничего не мог с этим поделать. Нет, конечно, можно избрать следующий вариант: выслеживать подонков и без конца убивать, убивать, убивать. Но... это лишь капля в море. Меня одного не хватит для того, чтобы истребить всю эту погань.

Чтобы навести порядок, нужно получить рычаги управления. Власть. Только дорвавшись до неё, я смогу исправить положение. И рациональнее было бы двигаться в этом направлении, тем более, учитывая весь мой огромный опыт.

И поэтому, как бы тяжело не было осознание того, что от моего бездействия страдают, и будут продолжать страдать люди, нужно сжать кулаки и не поддаваться апатии. Рано или поздно я исправлю положение. Чего бы мне это не стоило. Терять то – нечего.

Перед тем, как зайти в дом, снял с себя одежду, и выкинул её в ближайшую мусорку. Потом, когда тщательно вымылся, уселся на диван и включил телевизор. Но отрубил его уже через несколько минут. Было невыносимо это слушать.

Несмотря на то, что информационное поле было полно бахвальством, дела, тем не менее, у государства шли отвратительно. Западный альянс во главе с Францией мутил воду на Балканах. Отожравшиеся американцы тормозили японцев и корейцев. Очевидно, что враги наступали со всех сторон.

Но что при этом делал наш доблестный император?

Да ни черта он не делал. Бездействовал. И своим бездействием подталкивал страну к распаду. Рано или поздно нас начнут кусать, и кусать больно. И что тогда?

В общем, денёк сегодня подкинул немало грустных размышлений. Этот мир катится в тартарары. И кто, если не я, спасёт его?

Вообще, Соня уже несколько лет как жила отдельно. Но как только она узнала, что у брата рак, вернулась обратно. Она помогала по дому, потом нашла ту самую работу. Учится она на вечернем отделении в не особо престижном месте. Но, тем не менее, учится. Кажется, на третьем курсе.

Мама, по имени Светлана – работает. Бухгалтером, или что-то вроде того. Мужа нет.

Если послушать всё вышесказанное, можно сделать вывод, что данная семья – из числа бедных простолюдинов. Ведь не могут же родовитые люди жить в таком дерьме. Не могут же, верно...?

Как оказалось, могут.

Андрей (то есть теперь – я), Соня и Светлана имеют довольно звучную, аристократическую фамилию. Они принадлежат к хоть и не самому древнему, но к одному из относительно старых родов, который берёт своё начало ещё со времён становления московского государства.

Воронцовы.

Но почему же Воронцовы живут так плохо?

Всё дело в их отце. А именно, в Николае Воронцове. До того, как он взял в свои руки бразды правления родом, жизнь шла прекрасно.

Роду Воронцовых принадлежало несколько крупных портов в Чёрном и Каспийском морях. Через эти порты каждодневно проходили многотонные грузы. Торговали с Ираном, с османами, с румынами.

Воронцовы половину платили государству, а всё остальное оставляли себе. Бизнес процветал. Процветал ровно до того момента, пока Николай не совершил непоправимое.

Он связался с французами. А как известно, именно французы сейчас владеют всей Европой. И, надавливая на османов, суют свои ручонки к Чёрному Морю.

Торговля в Чёрном Море приносила Воронцовым девяносто процентов дохода. И когда Николай чересчур обнаглел, выдавая космические скидки и огромные преференции французам, то даже такой слабохарактерный государь, как наш, не выдержал, и отобрал к чертям собачьим все порты.

По итогу осталось лишь Каспийское Море и торговля с Ираном. И всего десять процентов от того дохода, что был раньше.

Казалось бы, что даже и на эти деньги, несмотря на все потери, можно жить припеваючи, но... беда не приходит одна, и в Иране случается революция. К власти приходят профранцузские силы, и торговля накрывается окончательно.

Воронцов старший – молодец. Так бездарно профукать доставшееся в наследство богатство – надо уметь. По-моему, за настолько чудовищный провал нужно медаль какую-нибудь выдать.

Ах, да... кому её выдавать-то теперь? Ведь Николай не выдерживает, прыгает с корабля прямо в злосчастное Чёрное Море, и тонет. Скорее всего – специально.

Произошло это примерно в тот момент, когда Соне было около пяти лет, а Андрею – два годика. То есть, дети почти с самого начала жили в не особо благополучной атмосфере.

После себя Николай оставил семье несколько поместий. Но и их пришлось продать, дабы расплатиться с долгами...

На оставшиеся деньги Светлана купила небольшой четырехкомнатный домик и с того момента жизнь не менялась.

Вот таким образом когда-то богатейший род превратился в пустое место. Нашу семью возненавидели почти все, кроме дяди Олега и его близких. Из всех членов рода более-менее приемлемое общение оставалось только с ними. Остальные же затаили на нас обиду.

Всё, что лично для меня осталось в наследство от Николая – это титул. Я был князем. Молодым, восемнадцатилетним князем. Как бы смешно это не звучало. Князем, во владении которого спортивные штаны да кофта.

Впрочем, это хорошо. Потому что, если бы государь-император лишил нас ещё и дворянского титула – пришлось бы совсем худо. А так... я ещё попытаюсь копнуть в этом направлении.

Когда Светлана с Соней вернулись домой, с порога их встретил приятный запах с кухни. Я специально встал пораньше, сбежал до рынка, и купил картошку с... осьминогом. Согласен, сочетание необычное, но ужасно вкусное! Приготовленная еда была великолепна.

Меня тут же попытались расспросить по поводу произошедшего вчера, но я лишь молча сопроводил родных до стола и усадил обедать.

Наша кухня была соединена с гостиной, поэтому, когда женщины кушали, то обыкновенно включали и ящик. По новостному каналу показывали всякую ерунду – самое то под еду.

Один из сюжетов сильно заинтересовал сестру. Она перестала жевать осьминога, не отрываясь от экрана нащупала пульт, и прибавила звук.

Рыжеволосая женщина с микрофоном стояла напротив сгоревшего дотла магазина и бубнила дикторским голосом. О погибших ничего не сообщалось. Судя по всему, для широкой общественности их не было.

К рыжеволосой подошёл молодой парень, которого я сразу же узнал. Это был кассир магазина комиксов. Он рассказывал о том, что когда вышел выбросить мусор, то по возвращении увидел пылающий магазин. По итогу всё списали на короткое замыкание.

«Ну и отлично»

Конечно, у остальных людей нет причин сомневаться в официальной версии. Но моя сестра не идиотка и она сразу поняла, что это дело рук её братца.

Соня глядела на меня, как на привидение. А я улыбался, с расслабленным видом сидя на диване.

Уже ближе к ночи сестра зашла ко мне в комнату. Села рядом и после недолгого молчания произнесла:

– Ты меня спас. Спасибо.

– А разве я мог поступить как-то иначе?

– Обычно так поступала я...

– Пора меняться местами. Не находишь?

– Скажи, как ты это сделал? – Сестра пристально уставилась на меня.

– Разве это так важно? Главное ведь, что проблема решена.

– Но я... я не понимаю. Что с тобою стало? Ты... точно мой брат? Андрей бы никогда на такое не пошёл. Но ты...

– Привыкай, сестрёнка. И хотя я всё тот же Андрей, но жизнь наша теперь изменится. Или ты думаешь, что я поступил неправильно?

– Что ты... нет! И хотя это... жестоко. Но, какие бы варианты я не прокручивала у себя в голове. Оставались только два. Их смерть, или моя. И теперь – я буду жить. Благодаря тебе. – Сестра обняла меня. – Спасибо...

– Не стоит, не стоит. – Успокаивал я Соню. – Ложись лучше спать. Утро вечера мудренее. Теперь всё будет хорошо. Обещаю.

Сестра вытерла слёзы, улыбнулась мне, и вышла из комнаты.

Вчера, после возвращения из магазина комиксов, я вернулся уставший. Почти сразу уснул. Сегодня весь день убирался в квартире, и парился с приготовлением осьминога. Лишь теперь появилось время изучить телефон реципиента.

Для чего мне это нужно? Ну... мало ли, чего важного удастся выяснить. Всё-таки, теперь Андрей – это я, и для большего удобства я должен всё о нём узнать.

Долго я читал всякие переписки, смотрел фотографии, просмотренные сайты. В целом, ничего интересного.

Общение реципиент почти ни с кем не поддерживал. От картинок веяло бесконечной безнадёгой и отчаянием. Про фильмы и музыку и говорить нечего.

Но когда я случайно ткнул на значок с заметками, то обнаружил кое-что интересное. В них был единственный файл с каким-то списком.

Список этот...

Ну точно. Это же список дел, которые необходимо выполнить. Правда вот, предназначался он не для Андрея, а для меня.

Что за...?

Читаем:

«...Спасти сестру. Её насильно заставляют работать. Адрес – ...»

«...Дядя Олег что-то скрывает. Это касается наших денег...»

«...Если не найти денег, то к октябрю нас выселят из дома...»

«...Пожалуйста, помоги моей семье, если ты это читаешь. Я сдохну, но буду благодарен тебе с того света...спасибо...»

«...П.С. – прости, что похерил будущее. У меня просто не было сил заниматься чем-то ещё...»

Ага. Интересно.

Выходит, реципиент знал, что я собираюсь в него вселиться. Что странно, потому что я не давал ему себя обнаружить. Наверное, он как-то почувствовал это. И, судя по всему, прямо перед самой смертью.

Он оставил мне это послание в надежде, что я его увижу и решу описанные проблемы. Андрей не прогадал. Я и вправду всё прочитал, и даже успел выполнить первый пункт – спасти сестру. Адрес в заметках совпадал с адресом магазина комиксов. Значит, всё верно.

Что там у нас ещё...

Выселение из дома. Вот чёрт. Выходит, семья настолько погрязла в долгах, что может лишиться жилья. Нехорошо. Я этого не позволю.

Как можно сделать это быстрее всего?

Следующий пункт – дядя Олег, скрывающий какие-то наши деньги. Кхм...

Насколько мне известно, это чуть ли не единственный человек из Воронцовых, кто продолжил общение с семьёй реципиента после неудач отца Николая. Но Андрей написал мне, что он что-то утаивает.

Один из самых близких – и так поступает? Надо точно выяснить, в чём там дело и вернуть деньги семьи.

Никакой дополнительной информации реципиент не оставил. Значит, у него уже не было возможности её добыть. Но раз он об этом написал – значит, догадки имеют под собой какую-то почву.

А вот извиняться за то, что ничего не делал в последний год – не стоило. Никто бы с такими головными болями не смог – даже я.

На следующий день я проснулся пораньше, дабы всё успеть. Снова позаимствовал у спящей сестры макп и вышел из дома.

Перед тем, как разбираться с дядей Олегом, сегодня я должен заехать в академию. С этим тянуть не следует. Так как приём документов и так закончился, но я мог надеяться на какие-нибудь обходные пути.

Скорее всего, придётся подключать свою харизму для обольщения тёток из администрации...

А это дело тонкое!

То ли дело, когда ты столетний Верховный Библиотекарь, и совсем другое – когда ты восемнадцатилетний нищий пацан. Из-за этого сложность возрастает многократно.

Мелочиться я не стал, и сразу поехал в лучшую академию города. Ну а чего? С моими амбициями и опытом по-другому никак.

Автобус высадил меня на остановке, я прошёл ещё несколько километров и оказался перед гигантскими воротами.

«Внушительно. Я бы не прочь здесь поучиться. Главное, чтобы побольше красивых однокурсниц...»

Так как приёмная комиссия была уже закрыта, пришлось соврать охраннику, что я пришёл починить кулер для воды в кабинете директора. Посмотрев на моё добродушное лицо, дед ничего не ответил и просто махнул рукой.

Я посмотрел на указателе местоположение кабинетов администрации и пошёл туда. Минув длинный коридор, оказался в просторном помещении с высокими окнами и несколькими кабинетами.

Возле подоконника увидел раздетую в дорогой синий костюм девушку. Длинные чёрные волосы, выдающаяся фигура, светлая кожа, склонённая к полу голова. Кажется, девушка была чем-то расстроена.

– Ты тоже запоздала с поступлением? – Я подошёл к подоконнику и заговорил с незнакомкой.

– ...? – Девушка, не ожидавшая, что я с ней заговорю, подняла на меня голову. – Да... – Я увидел её красные щёки и ещё мокрые от недавнего плача желтые, как у кошки, глаза. – В кабинете мне сказали, что уже поздно... но я так хотела именно сюда... представляешь, просто потеряла документы, а пока восстанавливала их, время уже ушло... что теперь делать...?

«До чего же красивое, ещё не испорченное влиянием наглых ублюдков личико. Ангел в синем костюме!»

– А если я сделаю так, что тебя всё-таки примут в академию, сходишь со мной куда-нибудь?

– Что... – Лицо девушки мгновенно наполнилось кровью. – Но как ты собираешься это...

– Так ты согласна на моё предложение?

Смущённая девушка долго думать не стала и ответила мне согласием.

– Жди меня здесь. – Сказал я и направился к кабинету.

Глава 4

Если честно, когда я делал девушке в синем своё необычное предложение, в тот момент ещё не предполагал, как именно всё устрою.

Мною двигали юношеские гормоны и желание заполучить себе самую лучшую самку.

Но, как говорится, аппетит приходит во время еды, так и решение придёт ко мне в процессе, поэтому я незамедлительно двинулся к кабинету директора.

Постучавшись для вежливости и выслушав приглашение войти – отворил дверь. Взору тут же предстал просторный солнечный кабинет. В нём находилось ровно три женщины, каждая из которых имела свой личный стол.

Собственно, по качеству столов и по тому, как выглядят женщины, я сразу догадался, кто есть кто.

Вон та, что у окна, с самой дорогой мебелью и самым уверенным лицом – директор. Тут сомнений нет.

Подальше от директора, в середине кабинета, сидела, судя по всему, её заместитель. Женщина с неприятной наружностью.

У самой двери, за небольшим столиком, слегка несуразная, сидела третья женщина. Должно быть – что-то типа секретарши.

Я поприветствовал всех присутствовавших, но обратился именно к директору. Прошагал по кабинету и остановился у её стола. Вгляделся в бейдж – и правда, директор. А зовут... Наталья Петровна Лопухина.

– Наталья Петровна, – я приложил руку к груди и слегка поклонился, – меня зовут Андрей Воронцов. И так вышло, что из-за своей болезни я не имел возможности прийти к вам раньше. Но теперь я здесь и хотел бы, несмотря на то, что срок подачи документов истёк, поступить в вашу академию.

Наталья Петровна выглядела располагающе. Светлые волосы, убранные заколкой, ровные черты лица, аккуратный макияж.

– Никаких проблем, молодой человек. Только покажите нам документы, удостоверяющие вашу болезнь, и мы позволим вам записаться на экз... – Но не успела женщина договорить, как её перебила другая, та, что сидела в центре.

– Воронцов... или как вас там? Не нужны нам ваши справочки. Можете даже не доставать.

Я повернулся на говорящую. Прочитал на бейджике – Алевтина Игоревна. Замдиректора.

«Фу, какое неприятное имя...»

– Наталья Петровна занимается другими делами. За приём абитуриентов отвечаю я. И я вам говорю – приём окончен! Вы уже не первый, кто приползает к нам спустя недели после указанного срока. И я не в первый раз отвечаю – свободны...!

И кто-нибудь другой, наверное, начал бы блеять что-то в своё оправдание, или просто бы ушёл. Но не я.

Наталья Петровна смежевалась перед стервозной замдиректора и не стала ничего добавлять. Наверное, она понимала, что по правилам и правда нельзя так поступать. И когда она услышала об этом от другого человека – приняла как должное. Хотя до этого готова была сделать исключение из правил из-за моей болезни.

Теперь я оставался один на один со злобной бабой.

– Оу. Алевтина Игоревна. Я так понимаю, вы из тех людей, что неукоснительно следуют букве законов и уставов?

Замдиректора посмотрела на меня исподлобья.

– Допустим. И что?

– Так давайте же вместе с вами почитаем устав академии. Доставайте! – Улыбался я.

Алевтина Игоревна на протяжении секунд десяти смотрела на меня волчьим лицом. Думала таким образом морально меня продавить. Но не тут-то было. Я продолжал стоять на месте, не поведя и глазом.

В конце концов замдиректора оторвала задницу от удобного кресла и стуча каблуками прошла до высокой тумбочки. С грохотом открыла ящик, и достала из него небольшую книжечку.

Буквально кинула её к себе на стол и рухнула в кресло. Снова вылупилась на меня.

– Скажите мне, Алевтина Игоревна, из каких разделов состоит устав вашего заведения.

– Вы мне что тут, экзамен решили устроить? Да вы кто вообще такой? – Рывкнула замдиректора.

– Ни в коем случае. Я – Воронцов Андрей Николаевич, если вы вдруг забыли. А теперь ответьте, пожалуйста, на мой вопрос.

Готовая взорваться от гнева, она всё-таки сказала:

– Устав состоит из четырёх разделов. В первом обозначены главные принципы нашей академии. Во втором – права и обязанности преподавателей, учеников и администрации. В третьем – виды реализуемых образовательных программ. А в четвёртом – нормативные положения. – Словно заученный текст, протараторила Алевтина Игоревна.

«Ого. Какая молодец. Видно, что в школе была мерзотной зубрилой. Но помогло ли это её мозгу...?»

– Отлично, Алевтина Игоревна! Насколько я знаю из вашего же устава, разделы отличаются друг от друга степенью значимости. Так?

– Так. – Почти стуча зубами от злости, отвечала женщина.

– Самый главный раздел – первый. Основные принципы были установлены отцом основателем академии ещё в позапрошлом веке. И с того момента они ни разу не менялись. В отличие от других разделов. Что нормативные положения, что виды программ, да даже права и обязанности – не раз редактировались. А это значит – что нельзя поступать вразрез с первым разделом.

– И?

– Алевтина Игоревна, прочитайте, пожалуйста, третий пункт первого раздела вашего устава.

Замдиректора с красным лицом поглядела на Наталью Петровну. Та лишь развела руками.

Я почему-то был уверен, что директору нравилось то, что сейчас происходит.

Алевтина Игоревна смачно харкнула на палец и стала листать устав. Остановившись на нужной странице, начала читать сказанный пункт.

– В нашем учебном заведении должны учиться самые достойные люди. Те, кто своими знаниями и умениями способны доказать остальным своё превосходство. – Замдиректора окончила читать и засмеялась. Засмеялась так громко, и так неприятно, что сама природа этому воспротивилась.

С улицы подул ветер и заставил захлопнуться окно. Алевтина Игоревна замолчала.

– Правильно ли я понимаю, дорогая Алевтина Игоревна, что если я докажу вам то, что я лучше остальных студентов, что уже приняты в академию – то вы обязаны меня принять?

– Несомненно, мы не можем поступаться с нашим уставом. Но... упаси вас бог, Воронцов, вы и правда думаете, что сможете справиться с теми заданиями, что я вам предоставляю?

– Это уже второй вопрос.

– Хорошо. – Алевтина Игоревна закрыла устав. – В понедельник я жду вас здесь к десяти утра. И если вы докажете мне, что достойны, то я зачислю вас в академию. Идёт?

– Да. Только...одну секундочку.

Я выглянул из кабинета и увидел девушку в синем костюме рядом с дверью. Подслушивала, хитрая. Взял её за руку и затащил внутрь.

– Эта девушку зовут... – Я наклонился к аккуратному ушку и шёпотом спросил имя. – ... Аксёнова Екатерина. И так как я доказал вам важность третьего пункта первого раздела устава, то вы не можете отказать в возможности поступить и ей.

Алевтина Игоревна поморщила нос. Выдавила сквозь зубы:

– Хорошо.

– Отлично! Тогда до встречи. – Я поклонился всем присутствующим и за руку вывел Аксёнову из кабинета. Выдохнул.

Мы молча прошли с ней до первого этажа и только тогда я понял, что всё ещё держу девушку за руку.

– Ой.

Но она от этого ни капли не смутилась. Кажется, Екатерина до сих пор была в шоке от того, что у неё появился шанс на попадание в академию.

Когда мы минули выход и оказались у главных ворот, Аксёнова резко остановилась.

– А ты уверен, что мы сможем выполнить эти задания...? Тётка, судя по всему, настроена серьёзно. Станет беспощадно валить.

– Ничего. Прорвёмся. Половина дела уже сделана. А с заданиями... если что, я тебе подсоблю. Ну чего, ходим куда-нибудь сегодня?

– Так-так-так, подожди. – Ехидно улыбалась Екатерина, глядя на меня своими хитрыми кошачьими глазами. – Мы договаривались на это только в том случае, если меня примут в академию. А меня всё ещё не приняли!

В этот момент я ощутил что-то странное, исходящее от девушки. Будто сейчас она была максимально естественной, а до этого – не совсем. Но я довольно быстро отбросил эти мысли.

– Эх, а вот тебя нагреть не вышло. Ну ладно, ты права. Тогда... до понедельника?

– Без пятнадцати десять у ворот. Хорошо?

– Забились.

– А как тебя зовут-то, мой спаситель?

– Ну... можешь так и называть.

Девушка смешно нахмурилась.

– Ты же подслушивала, и так должна знать.

– Ой всё! Уже и вежливой нельзя побыть. Воронцов Андрей, если я не ошибаюсь?

– Всё так, Аксёнова Екатерина.

Я поцеловал руку девушки на прощанье и пошёл дальше.

Когда ехал в автобусе в сторону дома дяди Олега, в голове роились две мысли. Первая – долго я ещё буду передвигаться на общественном транспорте? А вторая – как же я хорош.

Ну правда. Победить повелительницу кабинетов её же оружием. Впрочем... я проворачивал дела и в сотни раз сложнее этого. Ведь когда работаешь в правительстве – мастерски осваиваешь технику владения правилами.

Все эти уставы, сборники законов, конституции – дело такое. Тем более, в нашей стране. Если хорошенько поразмыслить, написанное всегда можно обернуть в свою сторону.

Поэтому, пока я ехал в академию, то перечитывал их устав, что висит на сайте. Пригодилось.

Мало того, что в академию теперь попаду, так ещё и занятную девушку подцепил. Красивущая... надо постараться и не допустить того, чтобы она сплеховала в понедельник. Было в ней что-то... какая-то тайна. И меня это привлекало.

Семья дяди Олега жила не так далеко от нас. Минутах в двадцати езды на автобусе. У него была жена – Елена, моя теперешняя тётя, и сын Игорь – мой двоюродный брат.

Всё, что я о них знаю – что они тоже живут довольно бедно. Общаемся мы с ними достаточно редко и в основном по телефону или видеосвязи.

Сын дяди Олега, Игорь, учится в школе. Ему лет шестнадцать-семнадцать. То есть, с реципиентом – почти одногодки. И при этом – совершенно не дружат.

Странная ситуация. Почему тогда только они не отвернулись от семьи реципиента, если связь слабая?

Наводит на подозрительные мысли...

Перед выходом из дома я позвонил тётке и удостоверился, что они дома. Сказал, что заеду через несколько часов повидаться. И ничего подозрительного, так как они сами, когда мы сидели в больнице, меня к себе приглашали.

Тётя поинтересовалась, в какое конкретно время я буду, и впопыхах бросила трубку.

Я вышел из автобуса недалеко от дома, и остаток пути прошёл пешком. Пока шёл – оглядывал район. Вполне себе средненький. Слегка лучше, чем тот, где живём мы. Такая же частная застройка, но встречаются и многоквартирные дома.

Постучался в дверь, и почти сразу мне открыла тётя. Она с порога набросилась на меня, стала обнимать, целовать. От неё так и несло какой-то неискренностью. По крайней мере, от этих действий. Но в целом – понять можно. Всё же, племянник воскрес, как тут ещё реагировать?

Она провела меня в гостиную и усадила на диван. Скрылась в кухне. Сказала, что сейчас соорудит мне обед.

Братец Игорь гулял с друзьями. Дома находилась только тётя и дядя Олег.

Дядя появился не сразу. Мне сказали, что он в уборной. Но, что удивительно, вышел он по итогу совершенно с другой стороны. Он не отличался особой эмоциональностью. Был подозрительным и малообщительным человеком. Вот и в этот раз он ограничился лишь приветствием и парочкой общих вопросов.

– Потихоньку прихожу в себя. – Отвечал я. – А как там Игорь поживает?

– Как обычно, с друзьями где-то пропадает.

Потом мы замолчали минут на пятнадцать. Я всё это время изучал убранство гостиной, а дядя в очках читал газету. О да. Столичные жители часто имеют такую архаичную привычку. Казалось бы, зачем нужны газеты, если можно использовать интернет?

Впрочем, не человеку, что читает бумажные книги вместо электронных, об этом судить...

В доме было как-то чересчур чисто. Даже не чисто, а... пусто. Будто бы в эту квартиру заехали пару дней назад и ещё не успели разобрать коробки с вещами. Но я точно знаю, что тётя с дядей живут здесь не меньше двадцати лет.

Кхм...

– Чего тут у вас тихо, как в склепе? – Тётя вернулась с кухни и привнесла с собою чуточку жизни. – Всегда молчунами были. Ничего не меняется. – Смеялась женщина.

Тётя положила передо мной нож и вилку. Потом ещё раз сходила на кухню и забрала оттуда тарелку с едой. Это были креветки с морской капустой. На вкус – так себе. Как будто заказали уже готовую еду из магазина. Не улавливалась та самая душа, которую вкладывают хорошие хозяйки в свои яства.

– Как вкусно! Спасибо большое! – Улыбался я, как Чеширский кот.

Когда дядя убирал газету в стол, я увидел, что из-под зелёной рубашки выглянули часы. Луч солнца, проникший через полузакрытые шторы, отразился от циферблата и стрельнул мне в глаз.

Дядя Олег быстро дёрнул рукой, и рукав опустился на прежнее место.

– Сколько времени? – Неожиданно спросил я.

Дядя сделал вид, что не услышал меня, стал ёрзать в кресле. Тётя заглянула в телефон и сказала:

– Половина одиннадцатого. А ты куда-то торопишься, мой мальчик? Мы ведь так по тебе соскучились... Из-за болезни ты очень редко к нам заезжал. Но теперь...

Дядя Олег посмотрел на тётю исподлобья.

– В общем... смотри сам, если тебе куда-то нужно...

– Да нет, всё хорошо. Я сегодня весь день свободен. Да и вообще, теперь буду приходить к вам как можно чаще! – Договорив, я тут же незаметно поглядел на дядю Олега. Ему, как минимум, было всё равно на сказанное, а как максимум – он слегка нахмурился. Заметив мой взгляд на себе, он стал оттирать спинку кресла, на которой ничего не было.

– Надо бы убраться... – Пробубнил дядя, поправляя очки.

– Это же прекрасно, Андрей! – Произнесла тётя. – Всегда рады видеть тебя в гостях.

– А чего Игоря не позовёте? Помню, как в детстве мы чуть ли не каждый день играли с ним в мяч. Было весело. Также любили и прятки. Он как-то спрятался от меня в подсобке, а я нашёл его там уже спящим.

– Аха-ха-ха. – Засмеялась тётя. – Да-а. Игорёк у нас такой. Очень любит поспать.

– Ещё как. Обычно он и глаза не разлеплял до часу дня. А сейчас всего половина одиннадцатого, а братец убежал гулять с друзьями. Странно.

– Ну, люди имеют свойство меняться. – Тётя подошла к столу и взяла грязную тарелку. Понесла её на кухню. – Игорь теперь совсем другой! – Продолжила она, вернувшись в гостиную. – За ум взялся, к экзаменам начал готовиться. С девочками гуляет, хе-хе-хе.

«Да ни за что в это не поверю. Чтобы этот полужирный увалень стал прилежным учеником? Да еще и с девками начал гулять?»

Я достал телефон и зашёл в социальные сети Игоря. Посмотрел время, когда он в последний раз был онлайн. Четыре часа утра.

В этом доме хоть кто-нибудь может говорить правду?

– А как мама-то, мама? – Спрашивала тётя. – Я же знаю, насколько она восприимчивая, как у неё со здоровьем? Не перенервничала после случившегося?

– С мамой всё в порядке. Вчера они с Соней даже в гости к подруге ходили. Это я отправил их развеяться. – Улыбался я. – Во-о-т. Так что с мамой всё в порядке. А вот мне врач советовал пить побольше витамина С. У вас, случаем, нет такого? Ну, такие жёлтые таблетки, которые в воду кидаешь, и они шипят, растворяются...

Тётя задумалась.

– Нет. Кажется, закончились. Хочешь, я быстренько сбегаю до аптеки?

– Ой, если тебе не трудно...

Тётя накинула на себя плащ, что лежал на диване, и вышла из дома. Мы с дядей остались один на один.

Он, тяжело вздыхая, поправлял свою рубашку. Снова достал газету из стола и продолжил читать.

Только сейчас я заметил, что газета эта – прошлогодняя. Но дядя читал её с таким интересом...

– Слушай, дядя Олег... а чего ты старую газету-то читаешь? Там ведь одно старьё.

На секунду он растерялся и не знал, что ответить. Сглотнул тяжёлую слюну и сказал:

– Правда? А я и не заметил. Ну, ничего... Освежить память тоже не помешает. – И он снова зарылся в шелестящее барахло с головой так, что ни он, ни я, не могли друг друга видеть.

Я встал с дивана и начал ходить по комнате. Подошёл к большому зеркалу у стены. Провёл пальцем по верхней раме.

«Вот это пылице...»

Вытер палец об одежду. Взглянул в отражение и увидел, как там, сзади меня, дядя слегка отодвинул газету в сторону и старается увидеть, чем я занимаюсь.

Я шагнул в сторону и подо мной скрипнул пол. Со стороны кресла шелестнула газета.

Я повернулся на дядю. Его лица не было видно.

Аккуратно достаю из кармана макп сестры и надеваю его на палец. Сажусь обратно на диван. Дядя всё в том же положении.

– А ну смотри мне в глаза, сука! – Резко изменив тональность голоса на грубую, кричу я.

Дядя Олег с перепуга бросает газету, и когда престарелое лицо полностью открывается, его ослепляет яркий свет.

Глава 5

От неожиданности дядя Олег вскрикнул и схватился за глаза. Начал растирать их, тяжело при этом дыша. Заёрзал в кресле.

– Что ты... что ты... что ты дела...

– Да успокойся ты.

Я поднялся с дивана и подошёл к креслу, где сидел дядя. Дал ему пощёчину. Он снова вскрикнул, но перестал двигаться. Отлично.

– Значит так, дорогой дядя. Сейчас ты расскажешь мне всё, о чём знаешь.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь...! – Дядя Олег продолжал тереть свои красные влажные глаза. – Я ничего не понимаю...!

Я ещё раз ударил его. Но теперь не ладонью, а кулаком. Пока что не сильно.

– Как ты смеешь, я же твой дядя... Я не сделал ничего плохого!

– Если будешь продолжать придуриваться, в следующий раз ударю с использованием энергии. – Сказал я и поглядел на «Ё», ливитирующее над креслом.

Я стал догадываться, что моё плохое самочувствие связано с перегрузкой от использования сразу двух Букв. Поэтому пока что решил обходиться лишь одной «Ё».

Я схватил дядю за руку и отодвинул его рукав. Поглядел на часы поближе.

– Эти часы стоят как десять зарплат моей матери. С твоими доходами ты бы никогда не смог себе их позволить.

– Но... но... – Замялся дядя. – Мне подарил их один хороший клиент. Я не платил за ни...

От удара, усиленного энергией, дядя Олег вывалился из кресла. Он прополз несколько метров и сел, упершись о стену. Глаза его слегка отошли, и он смог немного их разлепить. Зато теперь держался за разбитый подбородок.

А я ведь предупреждал...

– Не держи меня за идиота. Ты думаешь, если мне восемнадцать, то можно крутить мной, как тупым куском дерьма? Не выйдет, дорогой дядя. – Я медленно подошёл к нему. – Через месяц с небольшим нас должны выселить из квартиры. Моя сестра работала в стриптизе, чтобы покупать мне лекарства. Моя мама не вылезала с работы, дабы мы не сдохли с голоду. Наконец, я сам на протяжении года корчился от адской головной боли. Но что же ты делал в этот самый момент?

– Я... – Дядя Олег попытался убрать руку от подбородка и что-то сказать, но ему было больно.

– Давай подскажу. В этот момент ты заказывал себе дорогие часы и прочую хрень. Ты покупал себе и своей семье дорогие дома, приезжая в этот лишь для того, чтобы мы ничего не заподозрили. Ты заваливал своего увальня подарками и запрещал ему видиться со мной, так как малолетний идиот мог проболтаться.

Из глаз дяди Олега покатались слёзы.

– Как я это узнал? Да очень просто. Стоило понаблюдать за вами всего полчаса.

– Прости... – Сквозь боль произнёс он.

– На кой мне твои извинения? Мне нужна информация. Пока не получу её – твоя последующая жизнь будет оставаться под вопросом.

– Хор...ошо... – Сказал дядя и попытался встать. Я кое-что по...кажу тебе. – Я подал ему руку и помог подняться.

– Что именно?

– Один доку...мент. Он в сос...едней комнате...

– Показывай.

Дядя Олег пошёл по коридору, а я за ним. Он остановился возле своего бывшего кабинета, стал рыться в карманах. Я сосредоточил в ладони энергию и выставил её вперёд.

– Закры...то... – Испуганно произнёс дядя и достал из кармана маленький ключ. Открыл им дверь, и, навалившись на ручку, ввалился в кабинет.

Я встал в дверях и стал наблюдать. Он подошёл к большому столу, заваленному бумажками, и начал в нём рыться. При этом он стоял ко мне спиной.

– Ну чё так долго-то. – Он искал «документ» уже минуты три.

– На...шёл... – Произнёс дядя Олег и застыл на месте.

– Ну? Чё завис-то?

– Сука! – Провизжал он, и, резко повернувшись, запустил в меня огненный шар.

Я такого поворота не ожидал, но, тем не менее, мгновенно скрылся за дверью. Впрочем, можно было и этого не делать. Когда я снова заглянул в кабинет, то увидел, что хиленькое заклинание угодило в стену. Примерно в метре от того места, где я стоял.

Я разогнался и, за секунду преодолев расстояние от двери до стола, энергетическим кулаком со всей силы ударил дядю. Безвольное тело перелетело через стол и врезалось в шкаф с книгами.

– Мде...

Я подошёл к столу и увидел, как на одном из листков ручкой была нарисована корявая буква «Н»

– А, вот оно что...

Я взял прожженный после использования Буквы лист и потряс его, чтобы потушить.

– Ух ты, даже стол успело немного прожечь. Поэтому таким мудакам как ты и нужно всегда иметь при себе макп. – Говорил я тому, кто в ближайшие несколько часов вряд ли сможет что-то услышать.

На что этот идиот вообще рассчитывал? Одолеть меня каким-то хиленьким фаерболом, имея при этом Букву пятого ранга? Наивный...

Хотя, он же из-за ослепления вряд ли видел моё золотое «Ё», так что, наверное, думал, что я всё ещё тот же слабак.

Вот и что теперь делать? Ублюдок не пожелал со мной общаться. Теперь придётся говорить с тётей. Эх, а так этого не хотелось. Не люблю устраивать разборки с женским полом...

Но, чего уж тут поделаться?

Минут через десять вернулась тётя. Помимо витамина С накупила кучу всякой ерунды из супермаркета.

– А что-нибудь холодненькое взяла? – Спрашивал я, пока тётя разувалась, сидя на стуле в коридоре.

– Нет. А что?

– Пойдём, покажу. – Я позвал тётю за собой и двинулся к кабинету.

Жестом пригласил её внутрь, пропустив перед собой. Тётя толкнула дверь и шагнула внутрь. От увиденного она выронила телефон и медленно повернулась в мою сторону.

Я уже был наготове. Рядом с лицом красовалась ровненькая Буква, а выставленная вперёд рука готовилась пронзить энергией всё что угодно.

– Извини, тётя, но с вами по-другому никак. Сейчас ты расскажешь мне всё, что вы скрывали.

Она заплакала.

Она продолжала плакать, стоя на месте, и боясь пошевелиться.

– Да ладно тебе. Присядь. С дядей Олегом всё хорошо, жить будет. Просто он непонятливый у тебя. Ты ведь не такая?

Ревущая тётя сделала три шага в сторону и опустилась на кресло. Прошло ещё минут десять перед тем, как она успокоилась.

Я на неё не наседал и спокойно ждал, перебирая бумажки на столе. Наконец, она собралась с духом и начала говорить.

– Когда твой отец умер... весь наш род остался ни с чем. Мы были в растерянности, не знали, что делать... Власть перешла к... – Тётя поглядела на лежащего без сознания мужа. – Олегу... да, он был очень зол на твоего отца, но... к вашей семье мы всегда относились хорошо, правда...!

«Ага. Поэтому не помогли нам ни копейкой в трудную минуту?» – Подумал я, но перебивать тётю не стал, дабы не скатиться в очередные разборки. Я нуждался не в этом, а в информации.

– ... Очень долго Олег искал пути, договаривался, и, в конце концов, ему удалось договориться с иранскими поставщиками.

А-а-а! Вот откуда деньги пошли. Ну, так я и предполагал. Так как порты в Чёрном Море забрали целиком, то оставались только в Каспийском.

После иранской революции торговля угасла и там, но теперь...

– Как давно у вас наладились дела? – Спросил я.

Тётя опустила голову.

– Года три тому назад.

– Сука... – Не сдержался я. – Три года...? Три года! Три, мать его, года! – Я отпрянул от стола и подошёл к тёте. – Скажи мне, дорогая, почему вы не удосужились помочь нам хоть чем-то? Хоть чем-то!

С большим трудом успокоившись, тётя снова начала лить слёзы.

– Простите нас... простите...

– И эта начинает извиняться... – Я снова вернулся к столу. – Разве пустые слова что-то могут изменить? Они способны отменить всё то, что уже случилось?

– Простите... – Продолжала тётя.

Я взял со стола один из десятков документов.

– Вот! – Кинул его на пол. – Вы купили себе дачу за двадцать три миллиона. Двадцать три! И это лишь одна из множества других... да одной трети от её стоимости бы хватило, чтобы отправить меня к лучшим целителям и погасить все наши долги.

Стол буквально разрывался от бумажек с отчётами о покупках. Загородные дома, дорогие машины, самая лучшая техника.

Нет, это точно не было жизненной необходимостью. Семейка буквально впала в денежный раж. Они тратили миллионы на роскошь. Тратили и тратили деньги на полную хрень, в то время как мы загибались от беспомощности.

– Я понимаю, можно ненавидеть моего отца. Он и правда это заслужил. Но он ведь давно как мёртв. Но мы то – живы. И моя мама с сестрой уж точно ни в чём не виноваты.

Тётя уже перестала плакать и с раскисшим лицом просто смотрела в стену.

– Ладно. Чёрт бы с вами. Назад время не отмотаешь. Вот только отныне, когда я выздоровел и достиг возраста восемнадцати лет – владение активами рода переходит ко мне.

Тётя резко повернула голову в мою сторону, и во взгляде я увидел то, что она так плотно скрывала весь сегодняшний день. Я увидел, как внутри неё нет абсолютно ничего человеческого. Увидел, как по отношению ко мне она испытывает лишь злость и презрение.

Нет. Тётя никогда не любила меня и мою семью. Деньги – вот что её интересовало больше всего на свете. И когда до неё дошло, что отныне она их лишится, наружу вылезла истинная сущность.

– Да-а-а, – злобно улыбался я, – представляю, как вы радовались, узнав о том, что я неизлечимо болен. Ведь все ваши дачи и машины могли совсем скоро стать моими. Стоило лишь мне стать совершеннолетним. Но теперь – я полностью здоров, и ваша золотая жизнь подошла к концу.

– Ты не посмеешь... – В открытую скалилась тётя, глядя на меня. – Ты не посмеешь, малолетний ублюдок. Ты не посмеешь!

Тётя вскинула из-за спины руку и стала с помощью макпа рисовать Букву. Я оттолкнулся от стола, сделал рывок вперёд и ударом носка ударил тётю по руке. Буква, нарисованная лишь наполовину, погасла, а макп с тощей руки вылетел, впечатавшись в стену.

Женщина вскричала от боли и прижала руку к груди.

– Сука, сука, сука, сука! – Орала она. – Как же больно... малолетний ублюдок... выродок...!

– Ничего, потерпишь.

Я услышал стоны со стороны раскуроченного книжного шкафа.

– О. Вот и дядя Олег в себя приходит. Сейчас все вместе, как в старые добрые, поразвлекаемся. – Улыбался я.

Пока дядя отдирает слюнявый рот от пола, тётя в это время по моему приказу искала квитанцию о доходах с портов. Делала она это неохотно, но делала.

Наконец, я получил на руки заветную бумажку. Посмотрел в неё и обомлел. Только за последний месяц, с одного порта (а всего их было два) пришло шестьдесят два миллиона рублей дохода. Да, естественно, из этого больше половины уходит государству, но... с учётом хорошей работы двух портов в месяц будет выходить около полусотни.

Неплохо для разгона.

Тётя помогла встать своему мужу и усадила его на диван. Села рядом и приобняла. Стала испепелять меня взглядом.

– Я сейчас же позвоню твоей маме и расскажу, что ты с нами сделал! – Бурчала она.

– Да хоть Папе Римскому звони, мне похрену. Можешь не пытаться на меня надавить. Сейчас твой упырь придёт в себя, и мы поедем в Комитет по контролю за имуществом.

– Да я тебя в Буквнадзор сдам! Да-а, точно! Будешь знать, как использовать Букву во вред своим родственникам. – Она вытащила из штанов телефон и стала набирать какой-то номер.

Я кивнул в сторону стены, которая была проломлена дядиным фаерболом.

– Ну, звони, если тебе так хочется. Хех.

Тётя убрала телефон обратно и снова стала обнимать дядю Олега. Тот, в свою очередь, не произносил ни звука и просто смотрел в пол.

Как же жалко выглядят эти попытки хоть как-то изменить ситуацию. Жадные до денег гиены ни в какую не хотят расставаться с прежней жизнью. Но – назад уже не открутишь. Теперь с золотыми унитазами придётся распрощаться. Навсегда.

Впрочем, совсем издеваться над этими ущербными я не буду. Хотя и... жизнь у них теперь настанет – ух какая интересная.

Минут через двадцать я вызвал такси, и мы поехали в Комитет. Я посадил парочку сзади и наблюдал за ними через зеркало.

По дороге размышлял над произошедшим.

Я понимал, что оставлять всё как есть – нельзя. Дядя с тётей настолько ослеплены деньгами, что ради возвращения прежней жизни они готовы на всё. Даже на физическое устранение меня. И если бы я вовремя не среагировал – так бы оно и произошло. Уверен, им бы сошло это с рук.

Никаких проблем бы им не составило подкупить врачей и выставить всё так, что произошла какая-то ошибка, и рак ко мне всё-таки вернулся.

Если оставить их в покое, то рано или поздно они меня убьют. Ведь если умру я – наследником первой очереди станет дядя. И тогда всё вернётся на круги своя. Если не станет ещё хуже.

В голову приходят два варианта решения этой проблемы. Первый – обратиться в суд. И в суде попытаться доказать тот факт, что семья дяди укрывала от нас доходы с портов. Но... это

дело довольно бесперспективное. Очень вряд ли мне удастся его выиграть. Ведь дядя, по сути, до наступления моего совершеннолетия был главой рода, и в его руках содержалось управление всеми активами.

Впрочем, и тут можно найти какие-нибудь лазейки. Вопрос только – зачем? Что я от этого получу?

Не-е-т. Я поступлю иначе. Я сделаю умнее.

Через полчаса подъехали к большому бетонному зданию с надписью – «Комитет по контролю за имуществом». Дядя Олег расплатился с таксистом, и мы проследовали внутрь.

Перед заходом в кабинет я подхватил тётю за руку и со счастливым лицом затащил её туда.

– Эх, тётя Лена. Какой сегодня денёк чудесный. Правда?

Почти до самого вечера мы шатались по бюрократическому аду, переходя из кабинета в кабинет. Сначала меня переоформляли как нового главу клана. Я без конца звонил маме и просил присылать её сканы документов отца, документы, доказывающие наше родство, и прочую ерунду.

Уже после этого мы занимались непосредственно имуществом. Я даже на секунду обрадовался, что Воронцовым принадлежат всего 2 порта. Иначе бы пришлось забыть о нормальной жизни минимум на неделю.

Дядя Олег почти вслепую подписывал все документы. Ему уже было всё равно, что будет дальше. Он находился в прострации. Он чувствовал себя ужасно и поэтому не рыпался. Зато тётя без конца продолжала возникать и запугивать меня. Наконец, к восьми вечера мы вышли на улицу, и я выдохнул. Дело было сделано.

И что же дальше?

А дальше...

– Родня, – я подошёл к сидящим на скамейке дяде и тёте, – у меня для вас шикарная новость!

Естественно, они ничего мне не отвечали. Тётя нервно стучала пальцами по ноге, а дядя ныл от болей в челюсти.

– Что, не хотите её узнать? Ну, правда, вы будете очень рады её услышать...!

– ...

– Какие же вы нелюбопытные. Ладно-ладно. Всё равно скажу. В общем... теперь вы будете жить в Полярном!

– Ч...что? – Отозвалась тётя, замерев после услышанного. – Где мы будем жить...?

– В Полярном. Это такой город. На Чукотке.

– Не поняла...

– А-а-а, ой, извините. Перепутал. Это не город, это посёлок. Ну, тоже неплохо.

– Что ты несёшь...

– Природа там, м-м-м... просто сказка! А зимы-то, зимы-то какие. Это вам не питерская недозима. Это реальный, русский морозец. Эх, как же я вам завидую...

Осознав, что я не шучу, тётя стала просить о помиловании.

– Умоляю, не надо... мы больше никогда вас не побеспокоим. Можно хотя бы в Москву? Зато мы всегда будем под присмотром. Зачем нас так далеко...?

– А название-то какое! Слышишь? По-ляр-ный. Уже от самого слова жизнью веет. А воздух там какой чистый... здоровые станете, как бычары. Честно говорю.

– Наш Игорёк морозы не переносит...! Нельзя нас в Полярный... – Настаивала на своём тётя Лена.

– Ничё, привыкнет ваш Игорёк. Если хорошо сдаст школьные экзамены, присылайте сюда. Так уж и быть, устрою где-нибудь. А пока... у вас всего полтора часа до отлёта. Билеты я уже купил. Так что...

Я доехал с ними до особняка в центре города. Подождал, пока они соберут вещи, и проводил до аэропорта. Убедился, что они сели на рейс и со спокойной душой поехал домой.

При любезном прощании предупредил, что если они не будут каждую неделю присылать мне фотки из дома – будет худо. Денег в дорогу позволил взять сколько угодно. В такой дыре они ничего хорошего всё равно не купят. Так что, плевать.

Ну, вот и всё. Одной проблемой меньше.

Когда я вернулся домой, была уже поздняя ночь. Аккуратно прошагав в свою комнату, завалился в кровать. И, по идее, стоило бы мне засыпать, ведь день выдался тяжёлым. Но что-то никак не выходило. Глаза не смыкались, расслабления не наступало.

Что ещё остаётся в такой ситуации?

Я достал телефон и начал листать новости. Ничего не предвещало беды, пока я не наткнулся на совсем свежее известие. Самолёт, на котором я отправил семью дяди Олега в Полярный – разбился.

Глава 6

Вот так вашу ж мать.

Я смотрел на фотографии разбитого самолёта и испытывал смешанные чувства.

Дядя Олег с его семьёй – мертвы. И хотя я совершенно не питал к ним никаких положительных эмоций, тем не менее, смерти не желал. Но это случилось, и не по моей вине.

Но, тогда по чьей?

Нужно быть полным идиотом, чтобы поверить в то, что это случайность. Нет, это спланированный теракт. Сомнений быть не может. Я даже проверил погодные условия в месте крушения – полная ясность.

В новостях написали, что причины крушения всё ещё устанавливаются, но предварительный вердикт – сбой в работе двигателя. Часто ли такое случается? Нет. По статистике, самолёт – это самый безопасный транспорт. А тут такое.

Самолёт, очевидно, не направлялся напрямиком в Полярный. Вообще, я составлял полёт так, чтобы дядя Олег с семьёй летели разными авиакомпаниями. То есть самолёт Санкт-Петербург – Красноярск – это отдельный рейс. Красноярск и так далее – другие рейсы. По другому до Полярного просто не добраться.

И вот как раз самолёт, летящий из Санкт-Петербурга в Красноярск – упал. Упал где-то через полтора часа после отлёта. То есть, довольно быстро.

Когда я провожал их на самолёт, то обратил внимание, что людей почти совсем нет. Помимо моих родственников на рейс записались всего человек пять. Я специально следил за стойкой регистрации. Не знаю, радоваться от этого, или наоборот. Но это всяко лучше, чем если бы летело двести человек.

Наверное, стоило бы мне про всё это забыть и не переживать. Ну, умерли и умерли, меня это как касается?

А касается теперь самым непосредственным образом.

Если предположить, что дядю Олега захотели убить. То – с какой целью? Чем кому-то мог помешать неприметный дядя? Ответ ясен – это как-то связано с нашим семейным бизнесом. Ну, с портами. Там ведь неплохие деньги водятся, а там, где деньги – там и смерть.

То есть, с сегодняшнего дня, когда вместо дяди Олега я стал владельцем семейных активов, то подвергаюсь такой же опасности. А это – так себе ситуация. Придётся разбираться с тем, кто за всем этим стоит. Иначе может стать поздно.

Но время, пока что, на моей стороне. Ведь те, кто устроил смерть дяди Олега, вряд ли ещё знают о том, что я – новый владелец богатств Воронцовых.

Ночка выдалась бессонная. Проспал я от силы часа четыре. Когда утром оторвался от подушки и вышел в гостиную, обнаружил странную вещь. Меня не дожидался свеженький завтрак. А что это значит? Только одно – мамы нет дома. И это довольно странно, потому что я знаю, что она специально взяла отпуск, чтобы побольше находиться рядом со мной.

Я достал из холодильника три яйца, молоко, колбасу, и сварганил себе омлет. Заварил кофе. В целом, я довольно неплохо ориентировался в доме. Как-то интуитивно знал, где что находится. Без конца возникало чувство дежавю.

Что же касается воспоминаний Андрея, то тут сложнее. В общем и целом, я мало что помнил. Но, как только представлялся случай, и обстоятельства складывались нужным образом – воспоминания всплывали самостоятельно.

Пока завтракал, из своей комнаты выползла Соня. Я тут же спросил у неё о том, где находится мама.

– А ты не знал, что она у нас теперь в религию ударилась? – Говорила сестра, заглядывая в холодильник.

– В вере нет ничего плохого. Тем более, если речь идёт о православии. – Я улыбнулся.

– Да. Слава Богу, её не перекосило в какую-нибудь другую сторону. А то было бы сложно жить без свинины, или телятины. – Соня достала из холодильника молоко и стала пить прямо из горла.

– Значит, она сейчас в храме?

– Угу. – Кивнула, и смешно икнула сестра. Убрала молоко обратно. – Когда ты заболел, она начала за тебя молиться и ставить свечки. А когда выздоровел – для неё это стало подтверждением существования Бога. Теперь, наверное, вылезать из храма не будет.

– Вполне закономерная реакция. Для неё это хорошее успокоение.

– Позалипаем в телевизор? – Предложила сестра.

Они с реципиентом часто это делали. Такие разные брат и сестра находили общий интерес в просмотре занятных передач и фильмов ужасов. Но мне, почему-то, совершенно этого не хотелось.

– Давай лучше семейный альбом посмотрим? – Сказал я. Мне было нужно это для того, чтобы вызвать в памяти воспоминания об остальных членах рода.

– Семейный альбом? – Удивилась сестра. – А давай. Почему бы нет?

Соня принесла из чулана огромную кожаную книгу и с ней мы уселись на диван. Я положил альбом на колени и раскрыл его.

На ближайшие минут тридцать мы основательно залипли на наши старые фотки. На те, где были изображены я, Соня, и мама. Мы смеялись, без конца вспоминали ситуации, что происходили в то время. В груди растекалось что-то тёплое и приятное. Память отзывалась отлично. Я без особого труда вспоминал то, что происходило в жизни реципиента, и воспринимал это как свою собственную жизнь.

Занятно.

Но изначально посмотреть альбом я предложил не для этого. А для того, что было на последних страницах.

А там были изображены портреты членов нашего рода. Нашей «большой», как это любила говорить мама, семьи. Множество небольших портретов с подписями.

Как только Николай бездарно профукал активы рода, за этим последовала закономерная реакция остальных. А какая может быть первая реакция? Оскорбления, и отказ от любого общения.

Когда люди поняли, что больше не смогут получать халявные деньги и работать в структурах, принадлежащих портам – они затаили на нашу семью обиду. Так же, как это сделал и дядя Олег с тётей Леной. Хотя и... раньше мы думали, что хотя бы они являются исключением. Но нет.

За грехи отца нас возненавидели многие.

Впрочем...

Такое суждение не совсем верно. Всё-таки, оставались члены рода, которые заняли нейтральную позицию. И таких было большинство. Просто из-за особо крикливых казалось, что наоборот.

И вот из нейтральных мне кое-кто был нужен...

– А что насчёт него скажешь? – Я ткнул пальцем в лицо чернокожего мужика по имени Альберт.

– А, Альберт! – С теплотой в голосе отозвалась Соня. – Альберт хороший. Я его помню. Ещё когда мы были маленькие, он продолжал помогать нам. Представляешь, даже после того, что сделал отец, Альберт не бросил нас...

– Он был нашим слугой?

– Да, но я всегда воспринимала его как хорошего друга...

– А где он теперь?

– Он умер ещё лет пятнадцать назад. – Ответила сестра. – Помню, я всё спрашивала у мамы, а где Альберт? Она отвечала, что он вернулся на свой родной остров с ананасами и бананами. Не хотела меня расстраивать... лишь когда я выросла, сама всё поняла...

– Грустная история... – Согласился я.

– Но насколько я знаю, у Альберта остался сын. Он взрослый. Ему уже около тридцати. А зовут его... Василий, кажется.

«Чернокожий Василий. Просто прекрасно. Это тот, кто мне нужен...»

– А помимо Альберта, как ты думаешь, кому из нашего рода ещё можно доверять? – Спросил я у сестры.

– Доверять... – Она задумалась. – Я... я не знаю.

– Может быть, знаешь, кому из них доверял отец?

– Ну и вопросы ты задаёшь. – Озадачилась сестра. – Тебе это всё зачем?

– Пока не могу сказать, но очень скоро ты всё узнаешь.

– Не нравится мне это... – Нахмурилась Соня. – Только всё стало хорошо, и ты начинаешь воду мутить... ладно... кажется, я кое-кого припоминаю. – Она стала перелистывать страницы и вглядываться в маленькие лица. – Да, точно. – Она остановилась на последней странице и тыкнула пальцем в симпатичного мужчину с длинными волосами и бородой. – Иисус!

– Кто?

– Ну, Иисус. Его так для простоты называют. А вообще, это – Исидор Христофорович.

– Интересно... и чего с ним?

– Человек с самыми светлыми помыслами и твёрдыми принципами. Натуральный Иисус. Он всю жизнь был правой рукой отца. Считай, в одиночку держал на себе семейный бизнес. И, даже не смотря на то, что отец – полным говнюком был, он его не предавал и честно делал свою работу.

– А потом?

– Потом он автоматически под руководство дяди Олега попал. Но а там... так как управлять больше нечем, он и оставил эти дела. Сейчас не знаю, чем промышляет.

– Какая же у меня чудесная сестричка! – Я захлопнул альбом и отложил его в сторону. Насильно притянул к себе Соню и чмокнул в макушку. Взгляд невольно упал на шрам, что тонкой рубцеватой полосой тянулся от ключицы к шее. Из-за его небольших размеров и массивной одежды сестры до этого момента я его не замечал.

И как бы я не напрягал память, не удавалось вспомнить, откуда он взялся. Судя по всему, это дело старое. По крайней мере, он появился точно не в последний год.

– Эй, ты чего, детскими воспоминаниями преисполнился? – Хихикала Соня.

– Да я в своём познании настолько преисполнился, что...

Где-то минут через тридцать вернулась мама. Она застала нас за просмотром ужастика. Всё-таки, во мне разыгралась ностальгия реципиента, и я решил провести время с сестрой. Было весело.

Странно, и в то же время забавно осознавать то, что тебе сто тринадцать лет, а ты занят подростковой ерундой.

Мама, по совету знакомой из храма, принесла домой с десятков свечей. Она расставила их по всей квартире и зажгла. Теперь в нашем доме царил атмосфера девятнадцатого века. Был в этом какой-то особенный шарм...

Но долго засиживаться с родными мне было нельзя. Ждали дела. Мама с грустным лицом проводила меня до двери и перекрестила. Поинтересовалась, для чего я вчера просил её отсылать документы, но я пока что отмахнулся от этих вопросов. Потом. Расскажу им всё чуть позже.

Что же я собирался делать?

Вообще, цель была такая – впервые за многие годы созвать всех членов нашего рода и провести собрание. Мне очень многое нужно было с ними обсудить. Ведь обстановка изменилась, и я собираюсь возвращать нас, Воронцовых, к прежней жизни.

Николай спустил в трубу все активы, принадлежащие роду, дядя Олег никак этого не исправлял много лет, а как исправил – не подумал о том, что нужно делиться с остальными.

Я собираюсь поступить иначе.

Чтобы с родом Воронцовых считались, чтобы мы снова поднялись на первые позиции, я должен сильно для этого постараться.

И для начала я налажу связь с африканцем Василием, а потом – с Иисусом.

В альбоме был указан адрес проживания Альберта. Отца Василия. Думаю, что в том же месте и продолжило обитать его семейство. Поэтому я поехал туда. Вызвал такси и назвал водителю номер улицы и дома. Но когда машина проезжала мимо магазина с макпами, я попросил остановиться.

Дал водителю пару сотен и сказал, чтобы он меня ждал.

Совершенно вылетело из головы то, что у меня всё ещё нет своего макпа. Тот, что еле нашел на палец, вернул обратно сестре, и поэтому у меня больше ничего не оставалось. А это плохо. Привычка использовать Буквы без каких бы то ни было посторонних приспособлений, коей я обзавёлся в прошлой жизни – играет со мной злую шутку.

Из-за смерти дяди Олега, и из-за того, что я – глава рода, мне теперь принадлежали нехилые (что мягко сказано) денежные ресурсы. И, несмотря на то, что я собираюсь распределять их среди остальных, и вкладывать в дело – тем не менее, для собственных нужд всё ещё остаётся прилично.

Поэтому я мог позволить себе самый лучший макп. Стоит уточнить, что лучший – не значит самый дорогой. В этом деле ещё нужно уметь разбираться. А я – разбирался неплохо. Это потому, что в моём мире производством макпов занималось государство. И я уделял им немало времени.

Магазин оказался довольно крупный. Очень светлый, в нём играла ненавязчивая музыка, ходили люди. Всюду стояли витрины и полки с макпами. Самые лучшие модели возвышались в центре.

Последний писк моды – это макп, созданный с использованием наночастиц. По желанию пользователя он может переползает на другой палец, раздваиваться, либо вообще занимать всю кисть. Это упрощает написание Букв, так как можно использовать сразу несколько пальцев.

В обычном состоянии этот макп выглядит как простое кольцо. И лишь при активации он трансформируется, разрастаясь на всю площадь пальца.

Очень удобно, но и стоит эта штука соответствующе.

Также довольно популярны и другие модели. Например, макпы «Хамелеоны». Они могут принимать любой цвет, и, самое главное, цвет пальца. Из-за этого для окружающих подобные макпы становятся почти невидимыми.

Сгодится для неожиданных атак.

Были макпы с проветриванием (чтобы палец не потел), были и такие, что изготавливались из сверхпрочного металла. Это так называемые бронебойные макпы. Обычно их закупают сразу на все пальцы, чтобы комбинировать магические атаки, с атаками физическими. Но их используют в основном те маги, что предпочитают ближний бой.

Я же всю свою жизнь комбинировал стили. Одинаково хорошо использовал и дальние, и ближние атаки. В зависимости от ситуации. Это позволяет задействовать такое разнообразие атак, что противник ни за что не успеет все их изучить. Но этот путь сложен. Обычно же маги избирают что-то одно, дабы добиться совершенства.

Большинство магов, естественно, дальники. Это, как мне кажется, самый простой путь из трёх возможных. Потому что, если ты используешь только дальние атаки, то это, вроде как,

освобождает тебя от обязанности тренировать мастерство рукопашного боя и вообще укрепление тела.

Этой ошибкой грешат очень многие.

Достаточно отбиться от атак такого противника, подобраться поближе, и тогда ему конец.

Второй уровень сложности, это маги, совершенствующие свой ближний бой, то есть, использующие такие способности, что всегда связаны с телом. Например, усиление тела энергией, или, создание энергетического оружия.

Такие ребята просто обязаны совершенствовать тело и практиковаться в боевых искусствах. Иначе им ничего не добиться.

Впрочем, речь идёт об успехах, касающихся боевой карьеры. Очень популярной, но далеко не единственной. В мире столько людей, и все они владеют Буквой, но лишь избранные способны стать настоящими магами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.